

УДК 821.111(73)

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО В ТВОРЧЕСТВЕ ЧАКА ПАЛАНИКА

© В.Б.Шамина, А.И.Жолудь

В статье рассматривается слияние документального и художественного начал в творчестве американского писателя Чака Паланика, многие сюжеты книг которого вдохновлены его жизненным опытом, странными и трагическими событиями, которые он пережил.

Ключевые слова: Ч.Паланик, минимализм, автобиографическое начало, постмодернизм.

Американский писатель и журналист Чарльз «Чак» Паланик известен отечественному читателю прежде всего как автор культового романа «Бойцовский клуб», по мотивам которого в 1999 г. Дэвидом Финчером был снят одноименный фильм.

Свою писательскую карьеру Паланик начал в тридцатилетнем возрасте с посещения литературной мастерской Тома Спэнбауэра. «Посиделки по четвергам», как называет Паланик литературные мастер-классы, были посвящены изучению сути минимализма как стилового направления, которого писатель придерживается в большинстве своих книг. Однако среди произведений писателя есть по крайней мере две книги, стиль которых отличается от того резкого, рубленого текста, к которому привык читатель.

Книга «Фантастичнее вымысла», написанная в жанре нон-фикшн, представляет собой собрание эссе, которые разделяют ее на три части: «Все люди вместе», «Портреты» и «Личное». Каждый раздел книги, в свою очередь, состоит из цикла историй, связанных темой раздела. Эти истории сотканы из набросков, которые были сделаны Палаником-журналистом, интервью со знаменитостями (в числе которых музыкант Мэрилин Мэнсон, актриса Джульетт Льюис и писательница Эми Хемпель), а также включают «личное» из биографии писателя.

Жизненный цикл представлен писателем в виде цепочки «Факт. Вымысел. Факт. Вымысел», его можно расшифровать, отталкиваясь от прочтения «нового» образа Чака Паланика, который обнажается перед читателем с первых страниц книги. Во введении, которое так и называется – «Факт и вымысел», – Паланик описывает процесс создания романа так: сначала вы составляете план, затем ищите материал, а после «какое-то время проводите в полном одиночестве, отгородившись от мира, строя собственный прекрасный мирок, в котором вы полновластный хозяин» [1: 4]. А потом настает момент разрушить этот мирок, «после чего вы возвращаетесь к людям».

Чередования факта и вымысла – это то, из чего состоит творчество писателя: факт как реальная жизнь и вымысел – как жизнь, которую он проживает, создавая произведение.

Однако в жизни Чака Паланика бесконечный цикл «факта-вымысла» превратился в нераздельное целое благодаря тому, что, как пишет Паланик, «журналист, прежде чем взяться за перо, производит расследование; романист предаётся игре воображения» [1: 7]. Два архетипа – журналист и романист – уживаются в одном писателе, и причина своеобразия его прозы кроется в том, что «все, что основано на реальной истории, продается гораздо успешнее». Но дело не только в коммерческой стороне вопроса. Паланик работает с так называемым сырьем, которое философ Мартин Хайдеггер называет немецким *Bestand*, что означает «запас» [1: 85]. Запас нашей эпохи – наша интеллектуальная собственность, истории наших жизней и нашего опыта. История создается тогда, когда писатель подчиняет себе историю своего прошлого и исчерпывает ее до конца.

В данной статье мы подробнее остановимся на том, каким образом из реальных фактов рождается исключительный «паланиковский» литературный вымысел. На разных этапах становления литературы документальное и художественное начало сочетались в произведении в разных пропорциях. В эпоху постмодерна трудно говорить об определенном «рецепте приготовления» произведения, каждый писатель сам добавляет ингредиенты по вкусу. Одно правило остается неизменным: без опоры на вымышленные образы художественную литературу представить нельзя. Открытым остается вопрос о том, чему Паланик отдает предпочтение в своей прозе.

Обратимся к первому, и, стоит отметить, наиболее успешному роману Чака Паланика «Бойцовский клуб». В романе повествуется о жизни среднестатистического американского клерка, который, однажды осознав, что с ним что-то «не в порядке», отрекается от своей серой, расписанной по часам жизни. В этот переломный

момент он встречает парня по имени Тайлер Дёрден, с которым они организуют бойцовские клубы – «клубы для драк» – как радикальный способ избавления от вековых норм и законов, навязанных цивилизацией обществу.

Представляется целесообразным рассмотреть сюжет с перспективы «факта-вымысла». Общеизвестным является тот факт, что до того, как Паланик приступил к работе над «Бойцовским клубом», он работал волонтером в хосписе. Его задачей было привозить людей к врачам и на встречи групп взаимной поддержки. Как признается писатель, эти встречи причиняли ему дискомфорт, так как все люди считали, что и он страдает тем же заболеванием. За неимением возможности доказать больным обратное, Паланик придумал «историю, как один человек посещает встречи смертельно больных людей, чтобы избавиться от гнетущего чувства никчемности своей собственной жизни», и этот человек – герой романа «Бойцовский клуб».

З.Фрейд писал, что художественный вымысел связан с неудовлетворенными влечениями и подавленными желаниями создателя произведения и их непроизвольно выражает [2]. Замысел Паланика опровергает это утверждение, так как он сознательно создает персонаж и воплощает в нем свои переживания. Более того, писатель убежден, что в таких местах, как группы поддержки, больницы и даже линии досуга люди рассказывают самые правдивые истории.

Говоря о группах поддержки, необходимо упомянуть и роман «Удушье», написанный под впечатлением от посещений писателем обществ анонимных сексоголиков, куда ходил Паланик, собирая материал для книги. В результате этих встреч появился главный герой книги – Виктор Манчини, сексоголик со стажем [4]. В этом же романе присутствует один из сюжетных пластов, связанных с матерью главного героя и старушками, которые находятся вместе с ней в больнице в связи с синдромом Альцгеймера. Напомним, что при данном заболевании человек страдает расстройством памяти, зачастую не узнает своих близких. Паланик не просто переносит историю с больными в свой роман, а использует ее в качестве приема, чтобы раскрыть особенности главного героя. Каждый раз, когда он навещает свою маму, она принимает его за другого человека, редко за сына. А старушки в коридоре и вовсе не дают проходу Виктору, видя в нем того, кто сжег их дома, бомбил их поселок, насильничал в детстве. Однажды Виктор понимает, что он уже запутался в том, кто он на самом деле. Помогает ему «покаяние» перед старушками, он берет вину на себя, после чего они оставляют его в покое. Надо

сказать, что использование идеи расстройства памяти идеально вписывается в концепцию постмодернистской плюралистической картины мира: персонажи не помнят того, что было на самом деле, и это дает им шанс переписать свою историю, снова и снова перевоплощаясь и проживая новые жизни.

Оба вышеупомянутых романа с точки зрения замысла объединяет одна общая тема – идея поиска идентичности в мире одиноких людей. Паланик считает, что книга «Бойцовский клуб» привлекает читателей тем, что рассказывает о путях, сводящих людей вместе: «Любят узнать, какие еще существуют способы найти родственные души» [1: 10]. И в отличие от типично женских книг из серии «Божественные секреты женской дружбы», книга Паланика о мужских интересах, которые выходят за рамки замкнутого круга «спорт-автомобили-выпивка».

Возвращаясь к бойцовским клубам, следует отметить, что в книге «Фантастичнее вымысла» в эссе под названием «Откуда берется мясо» автор рассказывает о любительской и профессиональной борьбе. Этот вид спорта очень популярен, и в каждом штате есть свой клуб любителей этого вида времяпрепровождения, члены этих объединений воспринимают борьбу отнюдь не как драку. Они сравнивают это занятие с наркотиком, с самой жизнью. Каждый борец в толпе без труда различит своего соратника, чувствуя себя частью братства. В книге Паланик нигде не упоминает о том, что принцип функционирования бойцовского клуба списан с реально существующего. Однако после прочтения романа и приведенного описания сходство очевидно. Хотя, безусловно, философия клуба, созданного Палаником, намного глубже – мужчины, встречаясь в клубах, возвращаются к первобытной стадии развития человечества, где побеждает сильнейший. Затрагивая вопрос о мужских интересах, стоит привести один занимательный факт из биографии писателя, когда он сильно увлекся анадролом (самым сильным стероидом) и качал мышцы до умопомрачения. Опуская щепетильные подробности физиологических процессов, которые были запущены в организме после длительного употребления данного препарата, этому процессу подвергся один из персонажей «Бойцовского клуба» – Боб, который посещает те же группы поддержки, что и главный герой романа. Он некогда был качком и тоже принимал стероиды, до тех пор, пока не утратил самое важное из мужских достоинств, а вместе с ним и мужественность: сначала Бобу удалили опухоль, а потом «болезнь razorila его. У него двое взрослых де-

тей, которые не хотят разговаривать с ним даже по телефону» [3: 26].

В книге «Фантастичнее вымысла» Паланик пишет, что нашу жизнь мы рассматриваем в понятиях повествовательных условностей, иными словами, все, что происходит с людьми, едва можно назвать реальностью – «*Наши женитьбы становятся сиквелами. Наше детство – своего рода приквелом*» [1: 80]. Подобно тому, как Шекспир называл мир театром, Паланик называет наш мир историей, которую вызывает к жизни наш жизненный опыт. История должна быть красиво упакована и привлекать внимание. Недостаточно для этого просто исказить реальное событие и преувеличить его до той степени, что «забывается истинная суть рассказа». Также важно не потеряться в бесконечном преследовании опыта только ради того, чтобы зафиксировать его и продать. Однако именно фиксация на бума-

ге реальности дает нам шанс прожить более интересную жизнь и, возможно, не повторить чужих ошибок. По словам Паланика, только научившись проживать свои истории и одновременно смотреть на себя и окружающий мир как на крупный план киноэкрана, писатель сможет по настоящему достоверно сочетать факт и вымысел в своих произведениях.

* * * * *

1. Паланик Чак. Фантастичнее вымысла. – М.: АСТ, 2007. – 288 с.
2. Фрейд З. Поэт и фантазия // Вопросы литературы. – 1998. – № 8. – С. 160 – 166.
3. Паланик Чак. Бойцовский клуб (пер. И.Кормильцева). – М.: АСТ, 2009. – 344 с.
4. Паланик Чак. Удушье (пер. Т.Покидаевой). – М.: АСТ, 2005. – 318 с.

AUTOBIOGRAPHICAL BASIS OF CHUCK PALAHNIUK'S NOVELS

V.B.Shamina, A.I.Zholud

The paper explores the synthesis of fictional and non-fictional features in Chuck Palahniuk's novels. Many of the plots of Palahniuk's novels are inspired by his life experience, tragic and strange events he participated in.

Key words: Chuck Palahniuk, minimalism, autobiographical basis, postmodernism.

* * * * *

Шамина Вера Борисовна – доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: VShamina@ksu.ru

Жолудь Анастасия Игоревна – студентка 4 курса отделения романо-германской филологии Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: medvedissimo@gmail.com

Поступила в редакцию 13.11.2012